

Свѣтлой памяти дорогого отца.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Псаломщикъ Алексѣй Ивановичъ Путилинъ).

Едвали когда храмъ села Княжаго (Пески) Валуйскаго уѣзда видѣлъ въ своихъ стѣнахъ столь благолѣпное и торжественно-печальное стуженіе, какъ 11 октября 1911 года.

Въ этотъ день совершенно было тамъ отпѣваніе тѣла почившаго заштатнаго псаломщика княжевской церкви Алексѣя Ивановича Путилина, скончавшагося на 84 году своей жизни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, въ 5 часовъ утра 8 октября.

Псаломщическій сынъ (род. 17 марта 1828 г.), по увольненіи изъ низшаго отдѣленія Бирюченскаго Духовнаго Училища, — почившій А. И. опредѣленъ былъ въ 1849 г. на должность псаломщика с Княжаго и полвѣка съ лишнимъ (по 1903 й г.) достойно проходилъ свое многотрудное служеніе сельскаго псаломщика безсмѣнно на одномъ мѣстѣ, какъ солдатъ на посту, поя Богу Вышнему. Въ 1900 году онъ пережилъ 50-лѣтній юбилей своего служенія Церкви Божіей и за усердную службу былъ награжденъ золотой медалью для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ¹⁾. 8 лѣтъ тому назадъ почившій, почувствовавши слабость силъ, отъ тяжелой жизненно-служебной ноши, уволился въ заштатъ, уступивши мѣсто свое одному изъ своихъ сыновей.

Тяжела была жизнь почившаго. Труденъ былъ его путь. Много терній и колючихъ шиповъ было усѣяно по нему тамъ

¹⁾ Юбилейное торжество было скромно отпраздновано прибывшими изъ разныхъ мѣстъ служенія сыновьями—священниками почившаго, при уч мѣстнаго причта и прихожанъ, совершеніемъ богосл. въ мѣстномъ храмѣ и. поднесеніемъ отъ сыновей съ соответств. подписью иконы Спасителя и проивн. приличествующей рѣчи.

и сямъ. Особенно горька была чаша бѣдвости, которую пришлось выпить почившему до дна. Но рука Божія, видимо, была съ нимъ. Она его, въ трудную минуту жизни, щедрила и давала ему бодрость идти жизненной бороздой съ свѣтлымъ упованіемъ, не омрачая чела и не сгибаясь подъ тяжестью ноши. Нужно было терпѣть и почившій терпѣлъ, какъ Іовъ, безъ малѣйшей тѣни ропота на судьбу.

Мыслью перемѣститься, устроиться гдѣ-либо лучше, удобнѣй, почившій не увлекался, какъ многіе матеріалисты нашихъ дней, и 53 года жилъ на одномъ мѣстѣ.—угрожаемый бѣдностью, лишеніемъ имущества (падежъ скота), неоднократными пожарами..., но не отчаявающійся... Онъ смотрѣлъ на приходъ, какъ на свою семью ¹⁾, съ которой онъ сроднился, сросся, сжился; уйти, при такихъ условіяхъ, на другое мѣсто было невозможно такъ-же, какъ покинуть свою семью. Онъ зналъ приходъ, какъ свою семью, и это давало ему возможность и благо-и-плодотворно на него „дѣйствовать“ въ своемъ, конечно, „чину“ и не увлекало его въ сторону иныхъ, болѣе заманчивыхъ, перспективъ...

Благословеніе Господне было на почившемъ: онъ былъ человекъ многосемейный ²⁾. Многосемейность, при бѣдности, крестъ. Нужно всѣхъ обучить и воспитать. А средства сельского псаломщика болѣе чѣмъ скромны для этой задачи. Но Богъ и здѣсь былъ милостивъ къ нему за ту, очевидно, чисто-патріархальную, „святую“ простоту и доброту, которыми отличался почившій во всю свою жизнь, что, къ сожалѣнію, въ наши дни—рѣдкость. Онъ помогъ ему, хотя не всѣхъ, дѣтей обучить и вывести, какъ говорятъ, въ люди, въ разрядъ „добрыхъ людей“ ³⁾.

¹⁾ Въ приходѣ у почившаго было много „духовныхъ“ дѣтей и это создавало прочную базу для религіозно-нравственнаго ихъ воспитанія.

²⁾ У почившаго было 9 д. дѣтей.

³⁾ Всѣ дѣти почившаго—на приличныхъ мѣстахъ, есть между ними сельскіе священники, а одинъ—столичный.

При похвальныхъ отмѣченныхъ—осѣдлости и терпѣніи, почившій отличался всѣми качествами „добраго человѣка“: кротостью, общительностью, незлобіемъ...; какъ семьянинъ, весьма высоко ставившій интересы семьи, онъ былъ далеко не заурядный, какъ христіанинъ и при томъ православный и „вѣрующій“, соблюдавшій уставы св. Православія по возможности точно и строго,—что въ нашъ вѣкъ—вѣкъ „междувѣрья“: религіознаго индефферентизма, маловѣрія, скептицизма и невѣрія—явленіе далеко не выпуклое,—онъ былъ примѣрнымъ.

И вотъ рано утромъ на 8 октября А. И.—ча не стало. Напутствуемый св. таинствами: покаянія, причащенія и елеосвященія—онъ тихо, храня сознаніе до послѣдней минуты, о Господѣ почилъ...

Умеръ онъ, какъ и жилъ, по—христіански: его предсмертной волей была просьба прочесть молитву Пресвятой Богородицы¹⁾ и съ молитвой этой на устахъ и въ мысли онъ испустилъ духъ...

По телеграфу дано было знать отсутствующимъ его дѣтямъ о случившемся. Погребеніе, поэтому, было отложено до 11 октября, къ каковому дню всѣ, имѣвшіе возможность собраться на погребеніе, дѣти и родственники почившаго собрались. Прибыли: сынъ—свящ. села Русской Тростянки о. В. А. Путилинъ, дочь—жена псаломщика изъ Бобровскаго уѣзда—П. А., сынъ—свящ. С.-Петербургской, Успенской, что на Сѣнной, церкви о. Д. А. Путилинъ и братья почившаго: Протоіерей Николаевской ц. г. Валускъ о. Т. И. Путилинъ и Протоіерей Іоанно-Богословской г. Воронежа ц. о. І. И. Путилинъ. Панихиду 11 окт. утромъ совершалъ

¹⁾ Въ «святѣмъ» углу его комнаты, рядомъ съ иконами, былъ прибитъ на стѣнѣ листъ съ печатнымъ текстомъ этой молитвы, которую почившій, при жизни, любилъ читать, особенно въ послѣдніе дни, прибѣгая подъ всемогущій и мирный покровъ Богоматери

прибывшій съ утреннимъ повѣдомъ изъ Петербурга младшій сынъ почившаго о. Д. А. П. Пѣли трогатательно братья и сыновья почившаго. Въ храмѣ была совершена заупокойная утренняя сыномъ почившаго о. В. А., во время которой читали и пѣли на клиросѣ сыновья почившаго, братья и внуки—псаломщики. Служба эта, въ виду своей исключительности (въ ней принимали участіе только близкіе родственники почившаго), по своей сердечности, искренности и трогательности, производила сильное, неповторяющееся, впечатлѣніе.

То была молитва во истину „единымъ сердцемъ“. Кончилась утренняя. Церковь на время опустѣла: священно-дѣйствующіе ушли въ домъ покойнаго для выноса его въ церковь къ Божественной литургіи и для отпѣванія. Послѣ краткой литіи, совершенной братомъ почившаго—Протоіереемъ о. І. И. П., гробъ съ останками почившаго былъ поднятъ на рукахъ сыновьями почившаго, родственниками и близкими прихожанами и несенъ въ храмъ. По пути совершались краткія литіи съ чтеніемъ св. Евангелія. На паперти храма гробъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ о. Т. Одинцовымъ, совершившимъ тоже литію. За гробомъ шли убитые горемъ ближайшіе родственники усопшаго. Когда, по внесеніи въ храмъ, гробъ былъ поставленъ на особое возвышеніе („носилки“), началась заупокойная Божественная литургія, которую совершали соборно: братъ почившаго—о. Т. И. П. и сыновья почившаго: о. о. Д. А. и В. А. П—ны, при участіи мѣстнаго діакона о. М. Дольскаго. Пѣлъ мѣстный приходскій хоръ. Заупокойная литургія по „своемъ“, „своими“ совершавшаяся, клала неизгладимый слѣдъ плодотворной молитвенной дѣйственности на сердца какъ родственниковъ, такъ и во множествѣ собравшихся, не смотря на будничныи, рабочій день, помолиться о новопреставленномъ его прихожанъ: на лицахъ

всѣхъ лежала печать скорбнаго умиленія и на глазахъ многихъ блестѣли слезы...

Кончилась литургія. Духовенство, имѣвшее принять участіе въ совершеніи „послѣдованія погребенія мірскихъ человѣкъ“ (чинъ отпѣванія почившаго), стало выходить изъ алтаря и, построившись въ пары, остановилось на солеѣ. Въ это время на амвонъ взошелъ младшій сынъ почившаго—свящ. Д. А. Путилинъ и, при сильно-поднятомъ настроеніи, при едва—сдерживаемыхъ душевныхъ чувствахъ, произнесъ слово—экспромтъ. Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее.

При видѣ предлежащаго гроба съ останками дорогого намъ лица—отца, сослуживца и брата во Христѣ, новопреставленнаго раба Божія чтеца Алексія,—неволью въ душу закрадывается тяжелое и мучительное чувство грусти. Сознаніе, что его уже нѣтъ среди живыхъ, что ни говорить, ни ходить, ни дѣлиться съ нами, какъ человѣкъ, онъ не можетъ, что и очи его эти сомкнуты на вѣки и уста безгласны и самъ онъ бездыханень,—тяжело и безотрадно-мучительно.

Долгомъ, поэтому, считаю съ этой священной кафедры пролить въ свое и ваши сердца возможный свѣтъ христіанскаго утѣшенія.

Но что сказать утѣшительнаго вамъ, скорбящимъ, въ эту минуту? Чѣмъ облегчить скорбныя раны мои и ваши? Гдѣ цѣлительный елей?

Святая Церковь преподаетъ намъ этотъ елей утѣшенія въ тѣхъ словахъ своихъ, какія она вѣщаетъ намъ въ эти минуты и которыя вы скоро услышите. Эти слова—слова прокимна чина „погребенія мірскихъ человѣкъ“, имѣющаго быть совершеннымъ надъ почившимъ. Вотъ они: „блаженъ путь, въ онъже идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Вдумаемся въ смыслъ этихъ словъ. Какія свѣтлыя, какія

радостныя слова, проливающія отраду и бодрость въ скорбныя и опечаленныя сердца. Слыша ихъ, не скорбѣть и печалиться мы должны, а свѣтло радоваться и бодрящимъ христіанскимъ упованіемъ окрыляться. Но мысли Церкви, путь почившаго „блаженъ“, т. е. хорошъ, счастливъ. И это, по разуму человѣческому, обоснованному разумніемъ церковнымъ, вполне понятно. Сравнительно съ жизнью смерть—благо. Такъ смотрѣлъ на смерть, между прочимъ, Ап. Павелъ, такъ долженъ смотрѣть и каждый христіанинъ. И это на самомъ дѣлѣ такъ. Черезъ смерть человѣческой духъ переходитъ въ иной, несравненно, лучшей земного міръ, міръ тѣспѣйшаго общенія съ духами праведныхъ и Самимъ Богомъ. Смерть—ворота на родину, если справедливо положеніе Апостола, что мы здѣсь, во время жизни, только „странники“, идущіе въ вѣчный городъ—Іерусалимъ небесный. Смерть перемѣна земли на небо, грѣшныхъ „скучныхъ пѣсенъ земли“ на незамѣнимые святыя „звуки небесъ“, душно-грѣховной и пыльно-соблазнительной атмосферы земной на „святящую“ и кристаллически чистую атмосферу неба. Духъ человѣческой по природѣ чистый, какъ частица Божества, можетъ испытывать блаженство и быть счастливымъ только отъ соприкосновенія съ подобнымъ себѣ, т. е. чистымъ, чуждымъ само малѣйшей примѣси грѣховныхъ прираженій. А такъ какъ на землѣ все, по Апостолу, грѣхъ и весь міръ земной „во злѣ лежатъ“, то что испытываетъ человѣческой духъ на землѣ, какъ не цѣлый рядъ страданій, „томленій“, неудовлетворенностей. „пустоты“?... Жизнь земная для него то-же, что неподходящая для птицы клетка, гдѣ все не такъ, какъ на свободѣ. Очевидно, и почившій, въ силу сказаннаго, не блаженствовалъ на землѣ, а томился; ждалъ, когда духъ его разрѣшится отъ узъ тѣла и со Христомъ будетъ и когда „рукотворенная“, хранина его, кстати сказать, въ послѣдніе

годы и дни его земного пребыванія, обветшавшая (ненастной осенью жизни, достигшей предвльнаго „псаломскаго“ возраста—80 л. съ лишнимъ) до невозможности дать ему самый невзыскательный пріютъ и покой ¹⁾, замѣнится отъ Небеснаго Архитектора иной, „нерукотворенной“, духовной. И вотъ теперь онъ нашелъ, что искалъ: его бессмертный духъ пребываетъ въ блаженномъ общеніи съ духами праведныхъ скончавшихся и путь, которымъ онъ идетъ (точнѣе: рѣетъ), воистину „блаженъ“.

Блаженъ путь, которымъ идетъ душа твоя, почившій! Яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. По смыслу этой пѣсни церковной, состояніе усопшаго „блаженно“ оттого, что Господь приготовилъ для него мѣсто покоя. Этого мѣста не всякій удостоивается отъ Владыки и Судіи всѣхъ Бога, а только тотъ, кто достоинъ его и удостоился его за свою добродѣтельную жизнь, такъ какъ за гробомъ не все покой и блаженство, а есть и мученія, горшія земныхъ, адъ. Бросая взоръ на жизнь и земныя дѣла почившаго, я нахожу въ нихъ много добра, которое даетъ мнѣ право на свѣтлую вѣру въ то, что и путь, которымъ идетъ теперь почившій, оттого „блаженъ“, что ему за это добро уготовано отъ Домовладыки мѣсто покоя, что и служить свѣтлымъ лучемъ утѣшенія скорбящихъ нашихъ душъ.

Не мѣсто и не время здѣсь подробной оцѣнки жизнедѣятельности почившаго. Есть возможность только дать общую характеристику.

Жизнь cadaго расцѣнивается по той суммѣ добра, которую дѣлаетъ человекъ въ земной жизни. Въ частности это добро опредѣляется степенью выполненія человекомъ его главнѣйшихъ обязанностей: къ Богу, ближнему

¹⁾ Постепенно прогрессирующій кашель въ послѣднее время, особенно по ночамъ, буквально не давалъ ему покою.

и самому себѣ. Отвѣтъ на вопросъ: какъ выполнилъ въ жизни почившій эту тройственную обязанность, и есть основа нужнаго миѣ и вамъ въ данную минуту утѣшенія.

Почившій былъ усерднымъ христіаниномъ. Про него словами Апостола можно сказать, что онъ „вѣру сохранилъ“ (2 Тим. IV, 7). Православная вѣра была для него цѣннымъ имуществомъ, которымъ онъ дорожилъ и которое онъ хранилъ, какъ зеницу ока. И это явленіе, въ нашъ вѣкъ религіознаго распада и расцвѣта многовѣрія и разновѣрія въ видѣ многочисленности раждающихся сектъ разныхъ наименованій и разновидностей,—достойно особаго примѣчанія и, какъ таковое, должно быть цѣнено и оцѣнено очень высоко. По своей профессіи псаломщика онъ былъ поставленъ въ благопріятныя для сохраненія и развитія въ лучшую сторону основъ православія условія и послѣднія онъ использовалъ наилучшимъ образомъ. Непрестанная молитва въ наиболѣе содержательномъ и плодотворномъ видѣ (пѣніи), чтеніе Священнаго Писанія (особенно глубоко-назидательныхъ и разнообразныхъ по содержанію псалмовъ Давида), посѣщеніе храма Божія и духовное трезвеніе—вотъ основы живучести его прирожденной вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея выраженіе. Каждую службу онъ былъ въ храмѣ, куда приходилъ всегда первымъ и откуда уходилъ послѣднимъ. Это накладывало на него такой отпечатокъ строгой церковности, которая удерживала его въ своей власти и въ отношеніи другихъ видовъ спасительной дисциплины, заставляя подчиняться послѣдней властно и безповоротно. Поэтому, въ то время, какъ другіе православные христіане въ наши дни стали безстрашно нарушать тѣ, или иныя, пункты устава церковнаго касательно внѣшнихъ добродѣтелей, напр., соблюденія поста, почившій въ этомъ отношеніи былъ удивительно-послушнымъ сыномъ церкви, сохраняя ея повелѣнія касательно постовъ неуклонно, являясь живымъ учителемъ

этой нарушаемой добродѣтели. Храмъ—училище благочестія и чистоты. Здѣсь учатся православные христіане, добротолубію. И почившій усердно учился ему чрезъ храмъ, живя въ разстояніи (послѣдніе годы) 10—12 сажень отъ него. Тѣ или другія заповѣди Христовы находятъ въ немъ своего исполнителя. Особенно заповѣдь о милосердіи была близка ему. Ни одинъ нищій, или странникъ не уходилъ отъ него тощимъ, но всегда получалъ отъ него ту или иную лепту, правда, порой не въ бѣльшемъ видѣ, чѣмъ лепта евангельской вдовицы, но онъ и самъ былъ не богаче той, а ея жертва оцѣнена наравнѣ съ жертвой богатыхъ. Словомъ, духъ Христовъ обильно почивалъ на почившемъ.

Въ отношеніи къ ближнимъ почившій жилъ и дѣйствовалъ тоже по заповѣдямъ Христа. Ближе всего къ нему стояла, конечно, его семья и отношенія его, какъ главы, къ послѣдней были примѣрными. Заботы о ней его охватывали цѣликомъ до забвенія своихъ интересовъ и выгодъ. Помню такой случай. Первая половина августа приходила къ концу.

Я учился тогда въ СІБ. Духовной Академіи. Нужно было мнѣ отправляться въ Академію. Отъ Песокъ до Петербурга не близко. Путь стоитъ около двухъ десятковъ рублей. Гдѣ же сельскому псаломщику, въ лѣтнее время, при скудной доходности, взять такую сумму? А взять было необходимо. И вотъ онъ весь ушелъ въ планы, гдѣ достать нужное. Была у него церковная земля, которую онъ сдавалъ въ аренду. И вотъ за цѣлую недѣлю до отъѣзда начались у него хожденія къ арендатору съ цѣлью сдать землю и получить желаемую сумму. А такъ какъ дать ее не такъ легко и для арендатора-крестьянина, то въ результатѣ получалась цѣлая недѣля безсонныхъ ночей, отсутствія аппетита, раздумій и тревогъ, а порой и терзаній изъ-за необходимой для сына суммы и все таки въ нужное время сумма доставалась и цѣликомъ шла на указанную цѣль. Такъ можетъ дѣйствовать только самоотверженный отецъ.

Отношенія его къ другимъ всегда растворялись духомъ евангельскаго ученія. Незлобіе и кротость — вотъ его характеристика тамъ, гдѣ приходилось сталкиваться съ людьми жестокими, злыми. Это былъ кроткій „ягненокъ“, котораго можно было толкнуть, обидѣть, унизить, но который зломъ за зло не мстилъ. Скорѣе онъ дѣйствовалъ по новозавѣтному девизу: „не противься злему“, чѣмъ ветхо-завѣтному: „око за око и зубъ за зубъ“. Тамъ-же, гдѣ онъ видѣлъ „людей“, тамъ онъ былъ „человѣкомъ“ добрымъ, обязательнымъ, ласковымъ, участливымъ. При своихъ посѣщеніяхъ прихода онъ всякаго распроситъ о горѣ, о нуждѣ, ко всякому обратится съ участіемъ отъ мала до велика. Кто изъ васъ, братіе святаго храма сего, прихожанъ его, не знаетъ всегда добраго и ласковаго „Алексѣя Ивановича?“...

Снисходительный къ другимъ, онъ былъ строгъ къ себѣ, стараясь жить такъ, чтобы не имѣть ни враговъ, ни тѣхъ, кто бы могъ быть имъ обиженнымъ, слѣдуя тому евангельскому ученію, которому онъ такъ усердно учился въ храмѣ.

Сказаннымъ мы, однако, не имѣемъ въ виду сказать, что почившій былъ чуждъ погрѣшностей. Кто чистъ отъ скверны? Кто — безъ грѣха? Если праведникъ падаетъ, то грѣшникъ устоитъ-ли отъ паденій? Быть можетъ, были паденія и у почившаго, но и они, при наличіи данныхъ его жизни, особенно послѣднихъ дней, не даютъ мнѣ основанія усумниться въ правотѣ доказываемой мною мысли о томъ, что вѣра моя готова исповѣдать, „яко уготовася ему (почившему) мѣсто упокоенія“. Послѣдніе годы, кажется, Творцомъ были ему даны на искупленіе его возможныхъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній молодости. Почившій началъ переживать „псаломскій“ предѣлъ человѣческой жизни и послѣдній десятокъ его лѣтъ по своей высотѣ и чистотѣ, возможной, конечно, для человѣка, можетъ быть названъ днями его очищенія и покаянія. Эти годы были годами его

вдовства. И вотъ, живя въ міру, онъ въ сущности былъ настоящимъ „монахомъ“ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Постъ, малояденіе, абсолютная трезвость и богомоленіе при незлобіи, смиреніи и воздержаніи—развѣ это не черты иноческой жизни, той жизни, которую вели праведники, а нынѣ святыя: Препод. Серафимъ Саровскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, а также почившій пастырь-праведникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій? Частое причащеніе Св. Таинъ—было отрадой его устремленнаго въ „тотъ“ міръ духа и всякій разъ, когда кто-либо изъ священствующихъ его сыновей пріѣзжалъ къ нему погостить и служилъ въ княжевскомъ храмѣ, онъ считалъ долгомъ у него причаститься.

Таковъ былъ почившій въ своей жизни. Не намъ, конечно, оцѣнивать ее. Есть Иной ея Цѣнитель—Налицепріятный Судія. Онъ ее одѣнитъ и взвѣситъ на Своихъ вѣрныхъ вѣсахъ Правосудія. Мнѣ же такая жизнь даетъ основаніе вѣрить, что и на вѣсахъ Божественнаго Правосудія жизненное „добро“ почившаго будетъ найдено не легкимъ, дающимъ ему право на „покой“ и „благая“ за „злая“ здѣшней жизни.

А чтобы эта вѣра стала еще прочнѣй, чтобы то, во что я вѣрю, стало дѣйствительностью, могущей пролить лучъ утѣшенія въ наши скорбныя сердца, помолимся усердно Господу, чтобы Онъ упокоилъ усопшаго „въ селеніяхъ святыхъ“, гдѣ Св. Николай Угодникъ и „Безплотныя силы“¹⁾, благодатной помощью и силой коихъ проходилъ земное поприще почившій, и чтобы онъ, какъ здѣсь, на клиросѣ, пѣлъ непрестанно Богу Живому, зря Его очами „вѣры“, такъ тамъ, въ Небесномъ Храмѣ, „видѣніемъ“ увидѣлъ Его и удостоился непрестанно воспѣвать пречестное и великолѣпное Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

¹⁾ Въ честь коихъ освященъ княжевскій храмъ.

Послѣ проповѣди началось отпѣваніе.

Его совершали: Прот. о. І. И. Путилинъ, Прот. о. Т. И. Путилинъ, священникъ о. Д. А. Путилинъ, священникъ о. Т. Одинцовъ и священникъ о. В. А. Путилинъ. Трогательныя пѣснопѣнія, чтенія и возгласы умилительно дѣйствовали на душу, вызывая и скорбь и свѣтлое упованіе. Во время отпѣванія краткую рѣчь въ разстроганныхъ чувствахъ произнесъ о. Т. Одинцовъ, гдѣ провелъ ту мысль, что почившій былъ для него въ трудныя минуты пастырскаго служенія на нивѣ Божіей утѣшеніемъ, поддержкой, такъ сказать, духовнымъ „бальзамомъ“ на скорбныя раны.

Въ первомъ часу чинъ отпѣванія, осложившійся еще совершеніемъ, по инициативѣ о. Т. О., панихиды отъ лица причта и прихожанъ, былъ законченъ. Въ преднесеніи креста и хоругвей и въ предшествіи священно-служителей, участвовавшихъ въ отпѣваніи, гробъ былъ отнесенъ къ мѣсту послѣдняго упокоенія. Здѣсь, въ церковной оградѣ ¹⁾, въ восточной сторонѣ отъ алтаря, рядомъ съ могилой ранѣе погребенной его супруги, была вырыта могила. Сосновый гробъ, обитый черной матеріей, былъ поставленъ на землѣ, совершена была литія, гробъ былъ посыпанъ землей, потомъ медленно стали опускать его въ могилу. А черезъ нѣсколько минутъ уже возвышался свѣжій земляной холмикъ. Съ грустью и со слезами на глазахъ стали расходиться отъ могилы родные и знаемые, унося въ душѣ память о добромъ отцѣ и хорошемъ человѣкѣ...

Миръ праху твоему, дорогой и незабвенный отецъ и человѣкъ...

Священникъ *Д. Путилинъ.*

¹⁾ Разрѣшеніе на погребеніе въ оградѣ было получено отъ Епархіальнаго Начальства.